

Эмоции святых в «Золотой легенде» Иакова Ворагинского

Научный руководитель – Байдуж Дмитрий Валерьевич

Кейб Елена Сергеевна

Студент (бакалавр)

Тюменский государственный университет, Институт социально-гуманитарных наук,
Тюмень, Россия

E-mail: lenakejb@yandex.ru

Интерес к эмоциям в прошлом у историков возник относительно недавно. В условиях «эмоционального поворота» была выделена такая область исследований, как история эмоций. Наиболее популярно изучение эмоций именно на средневековых источниках. Как известно, в средневековой культуре наибольшую популярность имели святые, которые изображались по различным канонам, конструирующим святость. Но могли ли эмоции быть одной из стратегий конструирования святости?

Для того чтобы понять какую роль играли эмоции в создании образа святого, было проведено данное исследование. Был проанализирован письменный источник «Золотая легенда» [1], созданный доминиканским монахом Иаковом Ворагинским в 1260 г. как произведение дидактического и энциклопедического характера. «Золотая легенда» в средние века была самым популярным агиографическим произведением, а в XIV - XVI вв. была второй по популярности после Библии. Но какова же роль эмоций в конструировании святости?

Изучение святых как эмоционального сообщества [5] позволило выявить закономерности, которые могут позволить говорить о продуманной репрезентации эмоций в тексте [2]. Как любое эмоциональное сообщество, святые имеют определенные правила выражения эмоций, которые могут быть как одобряемы, так и порицаемы обществом того времени. Также необходимо иметь в виду тот факт, что культура того времени и культура нашего современного мира несомненно отличаются друг от друга, и это может создать определенную сложность в анализе текста.

Если в поздней античности святыми считались мученики, страдавшие за веру, то в течение столетий эти критерии менялись. К V в. святыми стали считаться религиозные подвижники и те, кто принимал на себя обеты как добровольное мученичество. К XII - XIII вв. одним из главных аргументов в пользу канонизации стало совершение святыми конкретных чудес [3].

Как упоминалось ранее, святые изображались по различным канонам. Какими же способами эмоции святых репрезентировались в «Золотой легенде», чтобы соответствовать этим канонам?

Святые часто изображались плачущими. Часто плач описывался во время молитв. Это было характерно как для мужчин, так и для женщин, не имея гендерных разграничений. Религиозный плач показывал связь между слезами и святостью у духовных служителей. Слезы при совершении религиозных обрядов играли свои функции: защита от искушений дьявола и очищение от своих грехов [4]. При этом могли репрезентироваться различные эмоции, сопровождающиеся плачем: страх, радость, печаль, где каждая из них несет в себе определенный смысл. «Петр плакал так часто, что лицо его казалось потемневшим от слез». Автор изображает св. Павла как постоянно плачущим, показывая святость апостола. Своей силой проповеди Павел мог разом обращать в христианство тысячи человек, исцелял и воскрешал людей, что говорит о его исключительном даре и святости. Поэтому частое изображение апостола Павла плачущим дополняет образ святого. "Блаженны

плачущие, ибо они утешатся" (Мф. 5, 4) - гласит одна из заповедей блаженства, данная Иисусом Христом. Это значит, что плач здесь является некой проекцией богоугодного поведения, в том числе и выражения эмоций.

Репрезентация некоторых способов проявлений эмоций для современного читателя может показаться инсценировкой, которая может приукрасить образ святого и наделить его необычными качествами и действиями. В страдании от пыток эмоции и чувства святых репрезентируются с помощью смеха. Существование «Святого смеха» ставится под сомнение, потому что многие считают, что смех - это происки дьявола, но в «Золотой Легенде» все же прослеживается наличие такого явления. «Святой смех» в этом источнике является некой инсценировкой, стратегией конструирования святости. Во время пыток, св. Викентий на вопрос о том, каким он видит свое многострадальное тело, отвечал со смехом «*Таким, как всегда желал*».

Интересно отметить то, что святые изображались и в гневе, несмотря на то, что он является смертным грехом. С помощью этой эмоции автор изображает апостола Павла. Библия гласит, что Павел изначально сам участвовал в преследовании первых христиан. Также он был известен как апостол язычников, стараясь приобщить их к христианской вере. Павел постоянно пребывал среди язычников, многие из которых не принимали сторону христианства, поэтому могли вызывать у апостола такую эмоцию как гнев, которую он оправдывает так: «*он придал душе нашей гнев (iratus), чтобы мы пользовались им, когда подобает*», то есть когда это необходимо в благих намерениях. Но автор говорит о гневе еще при описании жития Марии Магдалины: «*из - за гнева лицо пылало, и казалось, что «дом охватил пожар*». Эта эмоция также направлена на язычников. Так автор с помощью гиперболизации изображает гнев. Очевидно то, что гнев здесь репрезентируется как праведный, хотя способы выражения схожи с гневом греховным, если сравнить его описание с гневом других эмоциональных сообществ, даже во многом отличающихся от святых.

Таким образом, автор, описывая эмоции, вкладывал в них смысл, используя разные языковые приемы. Описание эмоций также играли и роль некоего литературного приема для изображения святых. Репрезентация эмоций святых в тексте осуществлялась с помощью описания их физических проявлений (слезы, смех, изменение цвета лица). Таким образом, эмоции действительно играли роль в создании образа святого в тексте и были одной из стратегий конструирования святости.

Источники и литература

- 1) Иаков Ворагинский. Золотая легенда. В 2 т. // И.В. Кувшинская. Пер. с лат. И.И. Аникьев, И.В. Кувшинская. М.: Издательство Францисканцев, 2017 -2018.
- 2) Махов А.Е. Современное западное литературоведение об истории эмоций (аналитический обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7, Литературоведение: РЖ / РАН ИНИОН. 2017. No. 4. С. 7 -25.
- 3) Яцык С.А. Представления о святости в официальной католической мысли второй половины XIII века: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2017.
- 4) Piroska N. Religious Weeping as Ritual in the Medieval West // Social Analysis: The International Journal of Anthropology. 2004. Vol. 48, No. 2. P. 119-137.
- 5) Rosenwein B. Emotional Communities in the Early Middle Ages. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 2006.